

Брикса Е.С.

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки

ПОЭТИКА САКРАЛЬНОГО В СБОРНИКЕ ПАУЛЯ ЦЕЛАНА «МАК И ПАМЯТЬ»**Аннотация**

Исследованы проявления поэтики сакрального, ее особенности в дебютном сборнике П. Целана «Мак и память». Акцентируется на структурных, тематических, идейных формах отражения категории сакрума, проведена параллель между священным как категорией бытия homo religious и вектором мировоззрения. Отмечено иерархию сакральных ощущений по концепции Р. Отто.

Ключевые слова: сакральное, герметизм, заговор, заклинание, иерархия сакральных ощущений.

Bryksa O.S.

Lesya Ukrainka Eastern European National University

SANCTITY POETICS IN THE PAUL CELAN COLLECTION «POPPY AND MEMORY»**Summary**

The poetics of sanctity and its special features of the debut collection of poems by P. Celan «Poppy and Memory» have been explored. The category of sanctity was concentrated on its structural, thematic and ideological expressions. Has been drawn a parallel between the sanctity in the manifestation of homo religious-existence and the course of the world's outlook. The concept of the hierarchy of sacred sensations by R. Otto has been emphasized.

Keywords: sanctity, hermeticism, charms, spells, the hierarchy of sacred feelings.

УДК 81.373.21 (571.66)

**ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИРОДЕ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКИХ ГИДРОНИМОВ)**

Глущенко О.А.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга

В работе представлена авторская интерпретация организации класса гидронимов, мотивированных названиями животных и растений. Топонимы рассматриваются как фрагмент топонимической языковой картины мира, выделены системные отношения, дан историко-лингвистический комментарий. Номинативные признаки, сформировавшие гидронимы, не только содержат сведения об особенностях экосистемы территории, но и особым образом отражают преломленную через призму языкового сознания информацию об исконных типах хозяйствования, верованиях и предметах, ценностных ориентирах человека.

Ключевые слова: семантика, внутренняя форма, гидроним, зоотопоним, фитотопоним.

Названия водных объектов на региональной карте любой территории (топонимы-гидронимы) существуют как совокупность системно организованных наименований, внутри которой представлены парадигматические, синтагматические и варианты отношения. Микротопонимия Камчатского края в целом характеризуется всеми признаками системности, равно как системно организован и любой денотативно-номинативный макроклас (гидронимы, оронимы, ойконимы и др.). Особый интерес в плане комплексного описания представляют собой именно топонимы-гидронимы, поскольку они обладают максимальной степенью устойчивости и информативности. Гидронимы, кроме прямой номинативной и дифференцирующей функций, выполняют кумулятивную и социально-адресную функции. В Камчатском крае насчитывается свыше 14 тыс. водных объектов (озера, реки, ручьи, водопады и др.), большая часть рек и ручьев не превышает 10 км в длину, только около 1% рек имеет протяженность свыше 100 км. Самые крупные реки полуострова – это р. Камчатка (758 км) и р. Пенжина (713 км). Корпус собранных нами гидронимов Камчатки составлен более чем 3 тыс. наименованиями, из которых не более половины картографировано и включено в официальные кадастровые

описания. Как следствие, гидронимикон Камчатки практически не изучен, имеются преимущественно научно-популярные работы краеведческого плана, собственно научные филологические наблюдения над современным состоянием гидронимикона и всего топонимикона в целом отсутствуют.

С конца XX в. наблюдается стабильный рост интереса к изучению топонимических систем разных регионов с позиций антропоцентризма, поскольку именно топонимия является одним из важнейших источников объективных сведений о формировании этнолингвистического ландшафта территории и перспективах его динамики. В процессе изучения регионального топонимикона через описание номинативных моделей, сформировавших географическую номенклатуру региона, раскрывается специфика культурно-исторической эволюции локальных этносов.

Особенно интересны для наблюдения топонимиконы территорий с многослойными этногенетическими процессами, территорий с языковым субстратом, поскольку региональный языковой материал раскрывает специфику древней этноязыковой ситуации и дает возможность для сопоставительного изучения номинативных моделей топонимикона. Камчатка считается территорией

позднего заселения и поздней русификации, потому что русскоязычное население начало осваивать полуостров в конце XVII – начале XVIII вв., когда была сформирована русская государственность и начался процесс освоения Сибири и Дальнего Востока. Исконными жителями Камчатки до прихода русскоязычного населения были ительмены, коряки и чукчи (на границе современного Камчатского края с Магаданской областью и Чукотским округом). В условиях активной ассимиляции русского и аборигенных этносов на Камчатке в XVIII – XX вв. сформировался субэтнос русскоговорящих камчадалов. Дополнительный колорит в этноязыковую ситуацию полуострова внесли эвены, обосновавшиеся на Камчатке в XIX в. В XXI в. Камчатка в качестве историко-культурной зоны представляет собой итог многовековых ассимиляций неродственных этносов, стремительной трансформации хозяйственно-семейных отношений, широкого многоязычия и поликультурных контактов.

Проанализируем отдельный класс гидронимов, мотивированных наименованиями флоры и фауны (экогидронимы) с целью описания специфики языковой концептуализации экосистемы региона. В качестве рабочей мы используем следующую методологическую установку: комплексное описание совокупности единиц номинативно-семантической классификации раскрывает механизмы организации фрагмента ономастического пространства языка. Камчатские экологические гидронимы (экогидронимы) являются собой совокупность разноязычных номинативных единиц (около 350 корякских, ительменских, эвенских и русских топонимов), структурированных в ономастическом пространстве языка по понятийно-денотативным основаниям. Анализ механизмов данной классификации раскрывает особенности организации фрагмента экологических знаний в языковой картине мира жителей полуострова.

Класс экогидронимов построен по дихотомическому принципу, поскольку уже на первом уровне семантической классификации противопоставляются два микрокласса онимов – фито- и зоогидронимы. Каждый из подклассов допускает семантическое сегментирование второго и третьего уровней.

Класс фито-гидронимов. Во всех номинативных моделях образования единиц данного класса имеется общая понятийная часть – названия отражают заполнение пространства растительными объектами как компонентами экосистемы (у всех гидронимов данного класса есть архисема «флора»). На основе лексико-семантического анализа топонимов и обобщения всех частных мотивировочных принципов выстраивается иерархия наименований класса.

Во-первых, в кругу фито-гидронимов противопоставлены две общих номинативных модели: 1) наименование отражает наличие древесной или кустарниковой растительности по берегам водного объекта без указания на ее конкретную разновидность; 2) наименование отражает наличие определенного вида растительности по берегам водного объекта. Соответственно, на первом уровне членения семантического класса мы выделяем два подкласса, дальнейшее дробление которых логично подчинить номинативно-семантическому принципу.

1. Отапеллятивные гидронимы, мотивированные наличием древесной или кустарниковой растительности по берегам водного объекта без указания на ее конкретную разновидность. Уже в самом наименовании подкласса заложено основание для его дихотомического членения (второй уровень иерар-

хии): 1.1) фито-гидронимы, мотивированные наличием древесной растительности; 1.2) фито-гидронимы, мотивированные наличием кустарниковой растительности.

1.1. Номинативный признак «река / ручей с деревьями» без смысловых наращений реализован только в корякских омонимичных гидронимах: *р. Утваяя*¹ (правый приток *р. Анапка*, Караг. р-н); *р. Утваяя*² (левый приток *р. Унэйваяя*, бас. *р. Таловка*, Пенж. р-н) и др. Замена первого аборигенного корня происходит по причине спецификации (сужения) значения: *р. Умуваяя* (правый приток *р. Палана*, Тигил. р-н) и *р. Умэваяя* (левый приток *р. Ванэтат*, бас. *р. Таловка*, Пенж. р-н) – коряк. «с толстыми деревьями река»; *р. Хухлотваяя* (два левых притока *р. Рукаваяя*, Караг. р-н) – коряк. «река с дуплистыми деревьями» и др.

Комбинация смыслов «густые деревья по берегам» и «месторасположение в лесу» мотивирует происхождение следующих гидронимов: *р. Лесная* (*Уемляя*, *Вземлен*, *Воемля*) (залив Шелихова, между *рр. Палана* и *Пустая*, Тигил. р-н); *р. Умка-вылжууль* (*Умжавылжууль*) (левый приток *р. Белая* (Пальматкина), бас. *р. Пенжина*) – коряк. «река густого леса» и др. Кажущийся на первый взгляд славянским по происхождению гидроним *р. Утка* (впадает в Охотское море, *Усть-Больш.* р-н) на самом деле ительменского происхождения: он является давним русифицированным вариантом исконного ительменского топонима *Уут* или *Ууткыг* (от ительм. *уут* (*ууд*) «лес»). Сужение комплексного номинативного признака мы видим в гидрониме *р. Утуваяя* (о. Карагинский) – коряк. «лесная дровяная река». Наименования водных объектов свидетельствуют, что густая и богатая растительность по берегам воспринималась исконным населением как норма, положительный и прямой мотивировочный признак. В противоположность именованию реки с мотивировочным признаком «мелкий лес по берегам» нам встретилось один раз: *р. Талаучваяя* (левый приток *р. Большой Оммаваяя*, Пенж. р-н). Как мы полагаем, данный признак неактуален для общей стратегии наименования в сфере аборигенных топонимов. Обращает на себя внимание и тот факт, что доминируют аборигенные прямые отапеллятивные топонимы, тогда как переносные наименования появились в топонимическом слое, сформировавшемся уже в период русификации Камчатки: *руч. Гольий* (левый приток *р. Верхнекешумная*, Быстр. р-н); *р. Лысая* (впадает в Охотское море, *Елиз.* р-н) и др. В славянских топонимах реализована антропоцентрическая метафора.

1.2. Обилие кустарников по берегам водного объекта мотивирует малую часть фито-гидронимов: *р. Илкываяя* (правый приток *р. Агука*, Олют. р-н) – коряк., олют. диал. «кора дерева, кустарника»; *р. Кустовая* (*Утваяя*) (правый приток *р. Пенжина*) – русская калька коряк. «кустарниковая река»; оз. *Оттоноп* (бухта Рессина, Олют. р-н) – коряк. «лесная (или кустарниковая) сопка» и др. Образная антропоцентрическая метафора реализуется один раз: *р. Горгачан* (*Горгочан*) (левый приток *р. Быстрая*, бас. *р. Камчатка*, Быстр. р-н) – эвен. «кудрявая», «бородатая», т.е. заросшая кустарником река.

2. Подкласс отапеллятивных гидронимов, мотивированных наличием определенного вида растительности по берегам водного объекта, объединяет наименования со следующими частными номинативными признаками: по берегам водного объекта произрастает тополь // береза // ольха // хвойные деревья // осина // ива // кустарник // травянистые растения // лишайники. Изобилуют наи-

менования тополиных и березовых рек, что отражает специфику фитосистемы полуострова. Так, тополиные реки и ручьи поименованы, как правило, однокоренными топонимами в корякском языке: р. *Таклявзем* (правый приток р. Черная, бас. р. Пенжина); р. *Тклеваям*¹ (правый приток р. Левая Лесная, Тигил. р-н); р. *Тклеваям*² (левый приток р. Мутная, бас. р. Воямполка, Тигил. р-н); р. *Тыкля-Куял* (*Мя Тыклякуял*) (левый приток р. Энычаваям, бас. р. Таловка, Пенж. р-н) и др. Эвенские гидронимы, отражающие тот же номинативный признак, представлены в меньшем объеме: р. *Улавкаван*¹ (левый приток р. Быстрая, Быстр. р-н); р. *Улавкаван*² (левый приток р. Вывенка, бас. р. Камчатка, Быстр. р-н); р. *Холоховчан* (*Кубавеем*) (правый приток р. Пенжина) и др. Собственно русские названия тополевых рек: р. *Тополовая*¹ (левый приток р. Козыревка, бас. р. Камчатка, Мильк. р-н); р. *Тополовая*² (правый приток р. Чананка, Быстринский р-н); р. *Горно-Тополовая* (левый приток р. Большая Хапица, Мильк. р-н) и др. Дополнительное смысловое наращение «размер» отражается в гидронимах 3-мя способами: 1) синтетическим способом через изменение значимого словообразовательного элемента в аборигенном наименовании: р. *Такляваамтпиль* (левый приток р. Гыленга, бас. р. Тылхой, Пенж. р-н) – коряк. «малая тополевая речка»; 2) синтетическим способом через образование сложного аборигенного дефисного наименования: р. *Кай-Тэклаваям* (правый приток р. Ачайваям, Олют. р-н) – коряк. «малая тополевая река»; 3) аналитическим способом через введение определения *Малый* / *Большой* в составной гидроним: р. *Текловаям Большой, Малый* (правый приток р. Хайрюзова, Тигил. р-н).

В ряде случаев в корякских гидронимах основной номинативный признак «растущие на берегах реки тополя» осложняется дополнительными признаками, как-то: молодой тополь, единственная река с тополями вдоль берега, тропа вдоль берега реки, на реке долго сохраняется снег, река глубокая, берега реки с ракушечником, на реке есть заводь: р. *Кунтыкляваям* (левый приток р. Таловка, Пенж. р-н) – «единственная тополиная река»; р. *Хонтклякуул* (левый приток р. Белая (Пальматкина), бас. р. Пенжина) – «одиночная тополевая речка»; р. *Нынчеваям* (левый приток р. Кутина, бас. р. Воямполка, Тигил. р-н) – «река молодого тополя»; р. *Ивчейвинтихляваям* (левый приток р. Пенжина) – «для быстрой ходьбы тополевая река»; по этой реке проходила тропа с побережья Олюторского залива на р. Пенжина; р. *Чиллитихляваям* (правый приток р. Энычаваям, бас. р. Таловка, Пенж. р-н) – «ракушечная тополевая река» и др. Дополнительный признак порядка следования и расположения реки или ручья в пространстве отражается исключительно через создание составного гидронима: р. *Теклевзем Третий* (левый приток р. Пахача, Олют. р-н); р. *Тополовая Левая* (Быстринский природный парк); р. *Тополовая Первая* (Быстринский природный парк); р. *Тополовая Вторая* (правый приток р. Большая Хапица, Мильк. р-н).

«Березовых» водных объектов на Камчатке также много: реки, ручьи, бухты. Данный номинативный признак актуален при образовании ительменских, корякских, чукотских и русских гидронимов: бухта *Берёзовая* (юго-восток Камчатки); р. *Березина* (долина р. Налачево, Елиз. р-н); р. *Ичумач* (Собол. р-н) – ительм. «березовая»; р. *Лыгунваям* (левый приток р. Имлан, бас. р. Пенжина) – коряк. «березовая река» и др. Имеет место двойная номинация реки, при которой сохраняется в процессе калькирования исходный номинативный признак:

р. *Берёзовая* (*Вылгилвзем, Вьльгьлвзем*) (правый приток р. Чёрная, бас. р. Пенжина) – чукотское название реки также переводится как «березовая река». Дополнительные смысловые наращения к базовому номинативному признаку в неславянских топонимах отражают признак глубины или размера водного объекта, характер местности, по которой протекает водный объект, специфику берез в данной местности: р. *Вильгилькуял* (левый приток р. Гайчавеем, бас. р. Пенжина) – коряк. «березовая глубокая река»; р. *Чалбугчан* (левый приток р. Оклан, бас. р. Пенжина) – эвен. «небольшая березовая река»; р. *Лигунаханяваям* (правый приток р. Куививаям, Пенж. р-н) – коряк. «река березового ущелья» и др.

По номинативному признаку «ольховая река» образованы русские и аборигенные гидронимы: р. *Ольховая*¹ (долина р. Налачево, Елиз. р-н); р. *Ольховая*² (впадает в залив Озерной, Усть-Камч. р-н); р. *Ольховая*³ (правый приток р. Кавыча, Мильк. р-н); р. *Вьтвирваям* (впадает в залив Тымлат, Караг. р-н) – коряк. «река ольховых листьев»; р. *Гыленвзем* (левый приток р. Майныльвыгорын, Олют. р-н) и др. корякские гидронимы, р. *Дуктыликич* (левый приток р. Быстрая, бас. р. Хайрюзова, Тигил. р-н) – эвен. «место, куда ходят за ольхой» и др. Распространенность данного номинативного признака для именования «ольховых» рек связано также с хозяйственным предназначением ольхи: настой из коры ольхи использовался как природный краситель для замши (ровдуги), из которой шили одежду, головные уборы и обувь народности Севера. Дополнительно отражен в названии только признак размера водного объекта: р. *Хайгыленга* (правый приток р. Гыленга, бас. р. Тылхой, между рр. Пенжина и Парен, Пенж. р-н) – коряк. «малая ольховая река»; р. *Хегилекуял* (правый приток ручья Телилеуткуял, бас. р. Таловка, Пенж. р-н) – коряк. «малая ольховая речка».

В группе «хвойных рек» по частотности выделяется номинативный признак «растущая по берегам реки лиственница», который использован при образовании корякско-чукотских гидронимов исключительно для именования рек и дополнительных смысловых наращений не получает: р. *Геоваам* (правый приток р. Кончуолен, бас. р. Пенжина); р. *Геева* (правый приток р. Хайлюля, Укинская губа, Караг. р-н). На Камчатке используется 2 русских гидронима для именования «лиственничных» территориально смежных водных объектов, по берегам которых еще сохранились лиственницы: оз. *Кроноцкое* (Елиз. р-н) и вытекающая из него р. *Кроноцкая* (*Лиственничная*) (впадает в Кроноцкий залив, Елиз. р-н). О реке Кроноцкой, первоначально называвшейся русскими Лиственничной, упоминается в «Чертежной Книге Сибири», составленной в 1701 г. тобольским картографом С.У. Ремезовым, следовательно, р. Кроноцкая (*Лиственничная*) была известна русским землепроходцам уже на рубеже XVII – XVIII вв. В 1713 г. на так называемом «Чертеже похода Козыревского» были обозначены ительменские острожки Кроноки и Нижние Кроноки. Примерно в то же время этот район под названием Кроноки появляется в камчатских «ясачных книгах». Оба русских названия возникли на месте исконных ительменских топонимов типа *Кродагыч, Крода-кыг, Кродкыг Крогыч* путем калькирования в период первой волны русификации Камчатки. Среди других хвойных деревьев, наличие которых по берегам реки мотивирует образование гидронима, мы выделим ель и кедр: р. *Кирганич* (левый приток р. Камчатка, Мильк. р-н) – вероятно,

ительм., в то же время близко к коряк. «кедровник»; *р. Кыррагонаиваям* (правый приток *р. Левая Лесная*, Тигил. р-н) – коряк., палан. диал. «река кедровой горы»; *р. Томоваям* (впадает в озеро Паланское, Тигил. р-н) – коряк. «хвойная река»; *р. Кедровая (Айнын)* (левый приток *р. Таловка*, Пенж. р-н); *р. Еловка (Коочь, Коачь, Матёра²)* (левый приток *р. Камчатка, Усть-Камч.* р-н) и др.

«Осиновые» и «ивовые» реки и ручьи немногочисленны: *р. Аятыхлаваям* (левый приток *р. Лигинываям*, Олют. р-н) – коряк. «дальняя осиновая река»; *р. Осиновая (Гельмузем)* (правый приток *р. Черная*, бас. *р. Пенжина*, чукот.-коряк.); *руч. Ивовый* (левый приток *р. Левые Самки, Быстр.* р-н) и др.

Два вида кустарников стали основой для образования многочисленных гидронимов – тальник (ивняк) и орешник. Так, «тальниковые» водные объекты поименованы в русском и корякском языках: *р. Ияваям Большой, Малый* (левые притоки *р. Пылговаям, Олют.* р-н) – коряк. «тальниковая река»; *р. Гьяваям (Кутхи)* (правый приток *р. Перваловая*, бас. *р. Тигиль*) – коряк. «тальниковая река»; *р. Яваям* (правый приток *р. Палана*, Тигил. р-н) – коряк. «тальниковая река»; *руч. Тальничная* (правый приток *р. Чананка, Быстр.* р-н) и др. «Орешниковыми» являются три водных объекта: *р. Никлекуюл* (левый приток *р. Пенжина*) – коряк. «ореховая протока»; *р. Хаянькланваям* (впадает в Олюторский залив, между *рр. Укэлаят* и *Апука*) – коряк. «малая орешниковая река»; *руч. Ореховый* (левый приток *р. Быстрая (Хайрюзовка)*, Быстр. р-н). Водные объекты с можжевельником по берегам: *р. Венухваям* (левый приток *р. Эссоеем*, система *р. Белая*, бас. *р. Пенжина*) – коряк. «можжевельниковая река»; *руч. Венхоиский* (правый приток *р. Микина* между *рр. Пенжина* и *Парен*, Пенж. р-н) – возможно, русифицированное от коряк. «можжевельник». В корякском названии *руч. Клюквээм* (правый приток *р. Эссоеем*, система *р. Белая*, бас. *р. Пенжина*) отражен единичный номинативный признак «река волчьей ягоды».

Обилие травы на берегах водного объекта стало номинативным признаком для образования ряда корякских гидронимов: *р. Вайвеем* (правый приток *р. Куньовеем*, бас. *р. Пенжина*); *р. Вэвисесенваям* (левый приток *р. Кануриваям*, бас. *р. Русакова, Караг.* р-н); *р. Тваян* (левый приток *р. Ича, Быстр.* р-н) – коряк. «травянистая река». Смысловое осложнение данного номинативного признака мы встречаем в корякских и эвенских гидронимах: *р. Ганньямылхиваям* (правый приток *р. Напана*, бас. *р. Тигиль*) – коряк., палан. диал. «река ранней травы в тундре»; *р. Маневваям* (правый приток *р. Ачайваям, Олют.* р-н) – коряк. «река, где растет трава для плетения корзинок»; *р. Оракач (Оракаг)* (правый приток *р. Быстрая*, бас. *р. Хайрюзова, Тигил.* р-н) – эвен. «заросли старой травы». Дополнительный смысл «растение или его ягоды пригодно для употребления в пищу или для лечения» объединяет корякские гидронимы Олюторского района: *лагуна Анана* (Олюторский залив) – возможно, коряк. «съедобное лекарственное растение»; *р. Яловаям* (впадает в лагуну Нерпъче озеро, Олютор. р-н) – коряк. «река, у которой собирают ягоду или другие съедобные растения». В некоторых топонимах содержится указание на съедобные корни растения: *р. Кимчекваям¹* (левый приток *р. Ургываям*, между *рр. Воямполка* и *Палана*, Тигил. р-н) и *р. Кимчекваям²* (правый приток *р. Правая Лесная, Тигил.* р-н) – коряк.-чукот. «река съедобных картофелеобразных корней»; *р. Нубалькич-Окат* (левый приток *р. Куйкев-Окат (Куклев-Окат)*, бас. *р. Хайрюзова, Тигил.* р-н) –

эвен. «река, где собирают корни съедобного растения» и др. Внутри данной подгруппы мы выделили антонимичные гидронимы, противоположенные по признаку «характер, состояние растительности»: с одной стороны, *р. Кукутваям* (правый приток *р. Вальваям*, между *рр. Укэлаят* и *Апука*, Олют. р-н) – возможно, чукот.-коряк. «река, изобилующая растениями»; *р. Тинатына* (впадает в залив Мелководный, п-ов Елистратова, Пенж. р-н) – коряк., возможно, «цветущее место», с другой – *р. Кэньгуваям* (правый приток *р. Ткаправаям*, Пенж. р-н) и *руч. Кэньгуваям* (правый приток *р. Пустая*) – коряк. «река сухостоя, сушняка».

Мотивированы конкретными видами травянистой растительности следующие наименования водных объектов: оз. *Саранное (Федосы)* (в северной части о. Беринга) – по берегам растет съедобное растение сарана, корни которого ительмены и коряки употребляли в пищу; *р. Ветлюн, Вэллан (Аманина)* (впадает в зал. Шелихова между *рр. Тигиль* и *Воямполка*, Тигил. р-н) – от ительм. *вэхльнун* «кипрей»; *р. Черемошная* (правый приток *р. Камчатка*, Мильк. р-н); *р. Нухен* (левый приток *р. Оклан*, бас. *р. Пенжина*) – эвен. «дикий лук, черемша»; *р. Крапивная (левый приток *р. Камчатка, Мильк.* р-н)*; *р. Клюквенная Большая* (правый приток *р. Камчатка, Мильк.* р-н); *р. Арлыч* (правый приток *р. Камчатка, Мильк.* р-н) – ительм. «папоротник»; *р. Ламкайлингваям* (левый приток *р. Вилкойзем*, бас. *р. Шаманка*, Пенж. р-н) – коряк. «вторая малая голубичная река» и др. Как правило, формируют номинативный признак названия тех растений, которые имеют хозяйственное применение: корни сараны, морошка, голубика и черемша, папоротник-орляк употребляются в пищу, осока, крапива используется в хозяйстве как материал для плетения сетей, ниток, веревок.

Мох, ягель также имели важное хозяйственное значение в жизни аборигенного населения Камчатки: мох служил фитилем в жирнике, ягелем питались олени, поэтому разноязычных гидронимов данной подгруппы много: *руч. Моховой* (правый приток *р. Чаба, Быстр.* р-н); *бухта Моховая* (северное побережье Авачинской губы); *р. Мегуваям* (правый приток *р. Вывенка*, Олют. р-н) – коряк. «мховая река»; *р. Авальгырникиваям* (правый приток *р. Рекинники, Пенж.* р-н) – коряк., возможно, «белый болотный мох»; *р. Ватапваям* (левый приток *р. левый Лесная, Тигил.* р-н) – коряк. «ягельная река»; *р. Луянываям* (левый приток *р. Анапка, Караг.* р-н) – коряк. «река с настоящим ягелем»; *руч. Яньяньный* (левый приток *р. Гыленга*, бас. *р. Тылхой*, Пенж. р-н) – коряк. «ягельное место» и др.

Анализ фитоидронимов показывает, что формируют номинативный признак названия тех растений, которые имеют широкое хозяйственное применение: из ствола тополя выдалбливали лодки, береза использовалась как строительный материал, из ее коры плели корзины и домашнюю утварь; настой из коры ольхи применялся как природный краситель и т.д. Стратегия номинатора определяется исключительно функциональным подходом к объектам экосистемы, поэтому, несмотря на обилие элементов фитосистемы полуострова, названия далеко не всех растений находят отражение во внутренней форме топонимов. В кругу аборигенных фитоидронимов представлены в основном прямые номинации, но при порождении славянских топонимов мы нередко обнаруживаем ассоциации с внешностью человека и его физическими способностями.

Класс зооидронимов. Класс названий водных объектов по особенностям животного мира (зоо-

топонимы) имеет иную внутреннюю иерархию в сравнении с классом фитотопонимов. Так, на первом уровне внутреннего членения мы выделили три подкласса, в мотивировочном признаке членов которых будут обозначены виды живых существ: 1) зоотопонимы, мотивированные названиями рыб и ракообразных; 2) зоотопонимы, мотивированные названиями животных; 3) зоотопонимы, мотивированные названиями птиц. Каждый микрокласс представляет собой членимую структуру.

1. Зоотопонимы, мотивированные названиями рыб и ракообразных. На первом уровне членения подкласса используется общая с фитогидронимами смысловая оппозиция «название мотивировано родовым наименованием – название мотивировано видовым именем»: противопоставлены зоотопонимы, отражающие наличие рыбы в водном объекте, и зоотопонимы, производные от конкретного наименования рыбы и ракообразных.

Общие названия рыбных водных объектов: *руч. Рыбный* (левый приток р. Быстрая (Хайрюзовка), Быстр. р-н); оз. *Рыбное* (сточное озеро, к северо-востоку от вулкана Ичинская сопка, Быстр. р-н) и др. Корякские и ительменские топонимы образованы от разных корней, поскольку мотивированы такими дополнительными признаками, как «возрастной период рыбы» (малек – взрослая рыба – умирающая после нереста рыба), «протяженность водного объекта» и «сорасположение реки с объектами рельефа»: *р. Ганьчалан* (правый приток р. Таловка, Пенж. р-н) – коряк. «рыбная»; *р. Ганьниваям* (левый приток р. Гайчавеем, бас. р. Пенжина) – коряк., возможно, «река с рыбой»; *р. Келюгыч (Горбушечья)* (на восточном побережье Камчатки) – ительм. «река маленьких рыбешек»; *р. Мигиваям* (левый приток р. Гапниваям, система р. Белая, бас. р. Пенжина) – коряк. «мальковая река»; *р. Ивылыныльхываям* (левый приток р. Энынгваям, бас. р. Рекинники, Пенж. р-н) – коряк. «длинная рыбная река» и др. Обратим внимание на семантику топонима *р. Егольгиваям* (правый приток р. Рассошина, бас. р. Тигиль) – коряк. «река истощенной, ободранной после нереста рыбы». Спецификацию значения топонима формирует уникальная сема «умирающая после нереста рыба», осознание которой опирается на этнолингвистический контекст: только камчатские породы лосося нерестятся один раз в жизни, после чего погибают. Семантика топонима свидетельствует, что доминирующим видом рыбы в реке был именно лосось. Ситуация отсутствия рыбы в водном объекте, напротив, не становится генеральной стратегией именования, поскольку осознается как аномалия. Поименованная по отсутствию рыбы река встретила один раз: *р. Пшамакунган* (Олют. р-н) – коряк. «безрыбная».

Подкласс зоотопонимов, производных от конкретного наименования рыбы и ракообразных, отражает ценностную классификацию рыб в языковом сознании жителей полуострова: лососевые рыбы противопоставлены всем остальным (белорыбице), среди лососевых на вершине градации находится чавыча, а завершает иерархию горбуша. На втором уровне семантического членения по понятийно-денотативному принципу выделяются группы подкласса. В названиях камчатских водных объектов номинативными признаками выступают наименования всех пород лососевых рыб и только некоторых пород рыб с белым мясом, которые имели важное промысловое значение. По номинативному признаку «наличие чавычи в водном объекте» образованы русские топонимы Быстринского природного парка: *руч. Чавыча Правая* (берет нача-

ло на северо-западном склоне г. Янпат) и *р. Чавыча (Эвэчывээм, Чучун)* (левый приток р. Тигиль) – река имеет три семантически равноценных номинации, причем славянский топоним является полной калькой корякского топонима *Эвэчывээм* «чавычья река». Названия «чавычьих» рек распространены на полуострове: *р. Авача (Сувачу, Савача, Овача, Вовача)* (впадает в Авачинскую губу, Елиз. р-н) – ительм. «чавыча» или коряк. *эвэч* «чавыча»; *р. Сувоен (Чувваям)* (левый приток р. Быстрая, бас. р. Хайрюзова, Тигил. р-н) – ительм. «чавычная», адаптировано корякским языком; *р. Кавача¹* (впадает в одноименную лагуну, Олют. р-н); *р. Кавача²* (правый приток р. Камчатка, Мильк. р-н) – корякские омонимы и др.

Все названия «кетовых» рек имеют одинаковый первый корень в корякском и эвенском языках: *р. Кетаваям* (правый приток р. Агваям, Олют. р-н) – коряк. «кетовая река»; *р. Кетаальваям* (левый приток протока Пылговаям, бас. р. Апука, Олют. р-н) – коряк. «богатая рыбой кетой и снежная»; *р. Кэтонитонваям* (о. Карагинский) – коряк., возможно, «река, откуда выходит рыба кета»; *р. Кетачан (Ича)* (образована в результате слияния р. Кетачан Первый, Кетачан Второй и Неута, сливаясь с р. Копылье, дает начало р. Ича, Быстр. р-н) – эвен. «малая кетовая» и др.

Собственно «нерковые» реки поименованы славянами: *р. Ильинская* (впадает в Тихий океан, Елиз. р-н) – название реки связано с ильинской неркой (августовская нерка, идет после Ильина дня); *р. Первая Красная (Китхажничи)* (левый приток р. Средняя Гольцовка, бас. р. Большая, Елиз. р-н) и др. В то же время существует гидроним оз. *Ажабачье (Ажаба, Азабач, Шантальское)* (протока, бас. р. Камчатка, Усть-Камч. р-н) – словом *арабыч (арабуч, арабуц, арабус, азабыч, озабыч, озабуч, озябач, озябыч, ажабыч)* камчадалы называют нерстовую нерку второго потока в противоположность нерстовой нерке первого потока (*красница, красная, красна*).

Названия «горбушовых» рек образованы преимущественно в корякском языке: *р. Асуваям* (правый приток р. Сиганэктан, бас. р. Тымлат, Караг. р-н) – коряк., палан. диал. «горбушечья река»; *р. Кай-Ачи* (правый приток р. Апукаям, Олют. р-н) – коряк., возможно, «малая горбушья»; *р. Осора, Кангираиваям (Оссорка)* (впадает в бухту Оссора, Караг. р-н) – русск. модификация коряк. караг. диал. *кангираиваям* «жилище, дом горбуши»; *р. Усатаваям* (впадает в лагуну Средняя, Олюторский залив) – коряк. алют. диал. «горбушная река» и др. Все славянские наименования однокоренные: *р. Горбушечья (Келюгыч)* (на восточном побережье Камчатки); *р. Горбуша (левый приток р. Камчатка, Мильк. р-н)* и др.

Нам встретилось одно название «кижучовой» реки, образованное в русском языке на базе исконного ительменского топонима: *р. Кижичонок* (левый приток р. Большая, Елиз. р-н).

Особое место между лососевыми и рыбами других пород занимает голец, чье мясо имеет приятный розовый цвет и напоминающие лосось вкусовые качества. Гольца ловят круглый год, местные жители его ценят наравне с горбушей. Среди наименований «гольцовых» водных объектов преобладают русские топонимы центральной части Камчатки: оз. *Большое Гольцовое* и оз. *Гольцовое Малое* (Быстринский природный парк) и др.

Названия только отдельных и особо ценных в пищевой цепи пород рыб (сельдь, хариус, камбала и др.) с белым мясом мотивируют гидронимы. Бо-

гатая сельдью бухта имеет русское наименование: *бухта Жирова* (*Южная Жирова*, *Инадин*) (между мысами Крутым и Раздельным) – в бухту регулярно приходила авачинская жирующая сельдь, промысел которой велся вплоть до 50-х годов XX в. Наименования «сельдевых» рек нам встретились только в топонимиконе Корякии: *р. Ука* (*Укуваем*) (Укинская губа, Караг. р-н) – коряк. «сельдяная река»; *р. Укакытынвая* (впадает в залив Корфа, Олют. р-н) – коряк. «сельдяная река с обитающими чайками» и др. Все корякские наименования «хариусных» рек являются омонимичными: *р. Кичаваям*¹ (левый приток р. Пенжина); *р. Кичаваям*² (левый приток р. Рекинники, Пенж. р-н); *р. Кичаваям*³ (правый приток р. Энынчваям, бас. р. Рекинники, Пенж. р-н) и *р. Кичаваям*⁴ (левый приток р. Пустая, Пенж. р-н) – коряк.-чукот. «хариусная река». На основе корякского корня образовано в русском языке название *р. Кичевина* (левый приток р. Озерная, Караг. р-н). Также выделим названия рек с кунжей и мижижей: *р. Кунжик* (впадает в Охотское море между рр. Колпакова и Крутогорова, Собол. р-н); *р. Окыньчовая* (впадает в Пенжинскую губу, Пенж. р-н) – коряк. «кунжевая река»; *р. Мижижина* (правый приток *р. Малая Кимитина*, Мильк. р-н) и др. Нам встретилось единичное славянское название реки с камбалой: *р. Камбалная*, *Камбалина* (*Питпуй*, *Мутенкуп*) (впадает в Охотское море, Усть-Больш. р-н).

Среди ракообразных особо ценится краб: *бухта Раковая* (восточное побережье Камчатки, Елиз. р-н) – бухта поименована в XVIII в. по обилию раков (крабов).

2. Зоотопонимы, мотивированные названиями животных. Внутри этого подкласса топонимы противопоставлены по понятийно-денотативному принципу в зависимости от названия конкретного вида животного (олень, горный баран, конь, медведь, суслик и др. грызуны, россомаха и т.п.) – всего 15 рядов наименований, например: *р. Кепен* (правый приток р. Морошечная, Тигил. р-н) – коряк., возможно, «россомаха»; *р. Таталавая* (левый приток р. Шаманка, Тигил. р-н) – коряк., палан. диал. «лисья река»; *р. Соболин* (левый приток р. Рассошина, Быстр. р-н); *р. Игиньвилвая* (левый приток р. Кичига, Караг. р-н) – коряк. «река остановившегося волка»; *р. Козийвая* (левый приток р. Апука, Олют. р-н) – коряк. «козья река»; *р. Нынгачу*, *Нынгачу* (*Гольгина*) (впадает в Охотское море, Быстр. р-н) – ительм. «река, где обитают выдры»; *бухта Калику* (*Гека*) (залив Корфа, Олют. р-н) – коряк. «пестрая нерпа»; *бухта Моржовая* (восточное побережье Камчатки, Елиз. р-н); *залив Бобровое море* (*Кроноцкий*) (между полуостровами Шипунским и Кроноцким) – происхождение связано с наличием у берегов морского бобра (калана), к концу XVIII в. уничтоженного, и др. Самыми многочисленными являются ряды названий «оленьих», «бараньих», «конских» и «медвежьих» водных объектов.

Преобладают наименования именно «оленьих» рек и ручьев: *р. Олений*¹ (долина р. Налачево, Елиз. р-н); *р. Олений*² (левый приток р. Сопочная, Быстр. р-н); *р. Карага*, *Хараныннын* (впадает в бухту Карага, Карагинский залив) – русская адаптация *хараныннын* – коряк., караг. диал. «оленья местность»; *р. Каралевский* (левый приток р. Воямполька, Тигил. р-н) – русское производное от эвен. «загон для оленей» и др. Смысловая дифференциация есть только среди корякских и эвенских гидронимов. Так, в корякском языке четко противопоставляются номинативные признаки «река / ручей, где обитают дикие олени» – «река /

ручей, где обитают прирученные, домашние олени», поэтому можно противопоставить следующие корякские наименования: *р. Илвивая* (приток р. Мал. Чалбугчан, Пенж. р-н); *р. Элвавая* (правый приток р. Пустая, Пенж. р-н) – коряк. «река диких оленей» и др., с одной стороны, и *р. Вээншава* (правый приток р. Ивашка, Караг. р-н) – коряк. «река важенок, ручных оленей», с другой стороны. В эвенских топонимах мы не встретили такой оппозиции номинативных признаков, поскольку для эвенов оказывается более существенным противопоставление «самец – самка»: *р. Элкевая* (левый приток р. Копылье, бас. р. Ича, Быстр. р-н) – эвен. «домашний олень, волак» и *р. Конгуасыен* (левый приток р. Оклан, бас. р. Пенжина) – эвен.-коряк. «важенка с теленком». Дополнительные смысловые наращения номинативного признака связаны с понятием возраста животного и встречаются только в корякских топонимах: *р. Карночивеем* (впадает в Пенжинскую губу, между р. Парен и п-овом Елистратова, Пенж. р-н) – коряк.-чукот. «крупный старый дикий олень»; *р. Каюлевая* (правый приток р. Шаманска, Пенж. р-н) – коряк. «телячья река».

3. Зоотопонимы, мотивированные названиями птиц. Как и в первом подклассе систематизация наименований опирается на понятийно-денотативный принцип и допускает 2 уровня членения: 1) противопоставление сектора топонимов, мотивированных родовым и видовыми наименованиями; 2) детализация сектора топонимов, мотивированных видовыми наименованиями.

Так, собственно птичьи реки представленными русским и корякскими гидронимами: *р. Ливланвая* (левый приток р. Пустая, Пенж. р-н; коряк.) – коряк. «река, на которой имеются гнездовья птиц»; *р. Хай-Псиканвая* (левый приток р. Макаровка, впадающей в пролив Литке, Караг. р-н) – коряк. «река малых пташек»; *р. Птичий* (левый приток р. Лесные Самки, Быстр. р-н). Названия водных объектов, в которых в мотивировочном признаке содержится видовое наименование птицы (чайка, гусь, кукушка, ворона, лебедь, сокола, орел, сокол, кулик и др.), представлены 14 рядами: *бухта Чайчья* (*Крюгера*) (севернее мыса Чайчьего, западное побережье Камчатского залива); *р. Какуквая* (о. Карагинский) и *р. Кекуквая* (левый приток р. Инноваям, бас. р. Палана, Тигил. р-н) – коряк. «кукушечья река»; *р. Валовая* (впадает в лагуну Анпуянгвын, залив Уала, Караг. р-н) – коряк. «воронья река»; *р. Оленгенде* (правый приток р. Быстрая, бас. р. Камчатка, Мильк. р-н) – эвен. «воронья»; *р. Итульваранвая* (правый приток р. Гатымынваям, Олют. р-н) – коряк., алют. диал. «река, где гнездятся гуси»; *р. Майни Ивехватвая* (левый приток р. Вывенка, Олют. р-н) – коряк., возможно, «большая сорочья река»; *р. Ювыкуюл* (правый приток р. Имлан, бас. р. Пенжина) – коряк. «гагарья заводь, река»; *р. Сеэравая* (правый приток р. Луэрваям, между рр. Вывенка и Озерная, Олют. р-н) – коряк., алют. диал. возможно, «куликовая река»; оз. *Синичкино* (в северо-восточном направлении от Петропавловска-Камчатского) и др. Многочленными являются названия «чайчьих», «кукушечьих», «вороньих» и «гусиных» водных объектов. Востребованность номинативного признака в первых четырех группах мы связываем с особой значимостью перечисленных пород птиц в языковом сознании жителей: чайки, например, сопровождают промысел, это верные спутники рыбаков, в них, по поверьям, переселяются души погибших рыбаков; ворон – тотемная птица-божество у коряков и ительменов; гуси являются самой ценной промысловой птицей на полуострове и т.д.

Ітак, мотивовані назвами флори і фауни камчатські екологічні гидроніми (екогидроніми) являють собою сукупність різномовних номінативних одиниць (корякські, ительменські, евенські і російські топоніми), структурованих в ономастичному просторі мови по понятійно-денотативним основам. Аналіз механізмів даної класифікації розкриває особливості організації фрагмента екологічних знань в мовній картині світу жителів півострова. Мотивують екогидроніми назви тих рослин і тварин, які мають високу практичну цінність для номінатора. Клас екогидронімів побудований за двома принципами, оскільки вже на першому рівні семантичної класифікації розподіляються фітогидроніми і зоогидроніми. Кожен з мікрокласів допускає семантичне сегментування другого і третього рівнів, скрізь принципом організації є протиставлення

мотивованих родовим і видовим найменуванням топонімів. Поліномія є властивою в цілому топонімії Камчатки, в межах екогидронімів ми зустрічаємо одночасне використання ісконного північного і калькуваного слав'янського найменування з однаковою номінативною моделлю. Повторення мотивованого признака не тільки свідчить про його універсальності і типовості, але і відображає значущість мовної репрезентації елементів екосистеми в мовній картині світу аборигенного і пришлого населення Камчатки. Система гидронімів Камчатки, будучи організованою системою одиниць культурного коду, включає в себе квинтесенцію регіональної культури, в якій, як в призмі, преломляється і грає всіма кольорами радуги в неповторимому спектрі общенациональної культури країни.

Список сокращений:

Алют. – алуторский, бас. – бассейн, г. – гора, диал. – диалектный, ительм. – ительменский, коряк. – корякский, коряк.-чукот. – корякско-чукотский, о. – остров, оз. – озеро, палан. – паланский, п-ов – полуостров, р. – река, рр. – реки, руч. – ручей, чукот. – чукотский, эвен. – эвенский, Быстр. р-н – Быстринский район, Елиз. р-н – Елизовский район, Караг. р-н – Карагинский район, Мильк. р-н – Мильковский район, Олют. р-н – Олюторский район, Пенж. р-н – Пенжинский район, Собо. р-н – Соболевский район, Тигил. р-н – Тигильский район, Усть-Больш. р-н – Усть-Большерецкий район, Усть-Камч. р-н – Усть-Камчатский район.

Glushchenko O.A.

Vitus Bering Kamchatka State University

LINGUISTIC CONCEPTUALIZATION OF NATURE CONCEPTION IN REGIONAL TOPONYMY (ON THE EXAMPLE OF KAMCHATKA HYDRONYMS)

Summary

In this work the author's interpretation of organization of hydronyms' class, motivated by the names of animals and plants, is presented. Toponyms are regarded as a part of toponymic linguistic perception of the world, some system relations are defined, the linguo-historical commentary is given. Nominative features, which have formed the hydronyms, contain the information about not only peculiarities of the territory's ecosystem, but also they reflect the information, interpreted through the prism of linguistic perception, about the original types of house-keeping, creeds and signs, values of a person.

Keywords: semantics, internal form, hydronym, zootoponym, phytotoponym.

УДК 82'06.091

«QUEER» СТУДІЇ – ЛАКУНА У ВІТЧИЗНЯНІЙ НАУКОВІЙ ПАРАДИГМІ

Жорнокуй У.В.

Національний університет біоресурсів і природокористування України

Предметом аналізу цієї статті стали окремі проблеми теорії «queer» у вітчизняній науці, а також було окреслено можливі перспективи її розвитку як міждисциплінарних студій.

Ключові слова: деконструкція, Інший, міждисциплінарний, сексуальна поведінка, статеві ідентичність, стать, queer.

Постановка проблеми. Теорія «queer» зародилась на початку 90-х років минулого століття в США як літературознавчо-культурологічна дисципліна, опираючись на здобутки гей-лесбійських студій та філософську концепцію Мішеля Фуко та Жака Лакана. Дослідники «queer» приймають постмодерністську невизначеність та різноманітність як аксіому в своїх культурологічних критичних розвідках та працях. У той час, як гей-лесбійські дослідження беруть за основу лише гомосексуальність, теоретично-методологічну базу студій «queer» розширюють поняття «транссексу-

альність», «бісексуальність», «статеві відхилення», «фетиш» тощо. Дослідники теорії «queer» розширили сферу своїх зацікавлень у порівнянні з теоретиками фемінізму чи послідовниками гендерних студій: вони аналізують усі види сексуальної поведінки, складові концепції статевої ідентичності та категорії девіантного й нормального через призму статі [6, с. 1061].

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Теорія «queer», зважаючи на предмет свого вивчення, є міждисциплінарною галуззю науки, яка стоїть на перетині гуманітарно-соціологічної та медично-